

НОВЫЕ ФАКТЫ В БИОГРАФИИ Б. Г. ПАНТЕЛЕЙМОНОВА

Читаю телеграмму 110-летней давности. 6 февраля 1908 г. документ поступил адресату – премьер-министру Российской империи – Петру Аркадьевичу Столыпину: *«Голодают Красноуфимской тюрьме девять суток близки смерти многократно подавали прошения жандармское правление произвести дознание отчаявшись ответе голодают просьбы родных администрация не удовлетворяет судьят третий месяц дела не сложные допроса не производят просим удовлетворить просьбу мать рычкова брат пантелеймонова»*^{*}.

О чем тогда думал наш земляк? Вспоминал ли об этом периоде? Ответ – в творчестве. Объемная цитата возвращает в тюремные застенки, дает возможность почувствовать героя, «проникнуть» в авторское настроение:

«Что это за славный разбойник с героическим лицом бродит из угла в угол? Пощипывает волосики будущих усов. Румянец не смывать

---

^{*} При подготовке статьи использованы сведения и тексты документов (выделены курсивом, орфография сохранена) Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива экономики, Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива города Москвы. – *Примеч. авт.*

никакой одиночкой, под сатиновой рубашкой (светлая куртка с яркими пуговицами валяется на кровати) напряженные мускулы, волосы взъерошены... но взгляните же на лицо: если рисовать мечтателя – вот он, видите глаза? Такой симпатичный парень! Вот это я и есть, как любовно самому себе вспоминается. Сбылась моя мечта – я революционер. Завидуют мне теперь приятели. Поди, хвалятся знакомством со мной. По городу ползет: «Обнаружена революционная организация, возжаки в тюрьме»» [1, с. 273–274].

Непреренно это была идея Бориса – объявить голодовку, отправить телеграмму, привлечь внимание и доказать невиновность. Быть бездеятельным, пассивно чего-то ждать? Нет, это не про него! Имеем доказательство: «...сизжу больше месяца, а до сих пор не вызывают на допрос. Что это значит? Если они хотят меня подержать и потом выпустить, как ничтожество, то нет, это им не пройдет! На всякий случай я продумываю каждое слово, что скажу следователю. Этим парадом буду командовать я, будьте спокойны!» [1, с. 276].

Архивные страницы сохранили для нас подробности дела – сообщения из Санкт-Петербурга в Пермь и назад в Санкт-Петербург, рапорт начальника Пермского губернского жандармского управления полковника Байкова с приложением полицейских протоколов и результатов обыска. В «Деле департамента полиции 7 делопроизводства по наблюдению за производящеюся в порядке положения об охране перепискою об исследовании политической благонадежности...» последний документ – копия телеграммы, направленной полицмейстеру в Красноуфимск. «Объявите матери рычкова брату пантелеймонова содержащихся красноуфимской тюрьме телеграфное ходатайство оставлено министром без последствий 12 февраля 1908 года за вице-директора (автограф)».

Из другого дела мы узнаем, что «<...> переписка рассмотрена на Особом совещании и по постановлению Министра Внутренних дел Пантелеймонов был выслан под гласный надзор полиции в Вологодскую губернию на 2 года, считая срок с 5 мая 1908 года».

Освобождение состоялось (пока не установлены точные даты), но подтверждающие документы имеются. Именно из них становится известно о самом первом тюремном «опыте» Пантелеймонова: «В 1905 году подвергался обыску в городе Красноуфимске по делу

ученической забастовки в Промышленном училище и содержался полтора месяца под стражей».

Впоследствии Борису еще не однажды предстоит побывать в тюремных застенках, как правило, по той же причине – «*об исследовании политической благонадежности*».

В деле 1911 г. «О бывшем ученике Красноуфимского промышленного училища Бориса Григорьевича Пантелеймонова» много занимательного, целая детективная история может быть представлена! Многостраничная переписка между жандармскими управлениями разных городов (Тамбов, Калуга, Таруса, Сергиев Посад), которые направляли ответы на запросы начальника Пермского губернского жандармского управления. «Где Пантелеймонов?» – так условно можно определить тему переписки. Начальнику Московского охранного отделения 13 октября направлено уведомление:

«Состоящий под негласным наблюдением в г. Красноуфимске Промышленного училища Борис Григорьевич Пантелеймонов с женою Агриппиной Герасимовой из гор. Красноуфимска в последних числах минувшаго сентября выбыл в гор. Москву. <...>

При отъезде из гор. Красноуфимска Пантелеймонов подал в местное почтовое отделение прошение о направлении корреспонденции на его имя по адресу: Москва, Палиха, д. 7, кв. 19, Нине Николаевне Белевич, дочери неприменного члена Красноуфимской Землеустроительной комиссии, которая была обыскана 22 апреля 1908 года по подозрению в участии в покушении на убийство вахмистра Пермского губернского жандармского управления на пункте в гор. Красноуфимске Иванова, но в виду недостаточности данных, к следствию привлечена не была. Ротмистр (автограф)».

До января 1912 г. жандармы не могли исполнить свои полномочия: «*учредить надзор за проживающим*»... Где он находился? Очередной найденный документ ведет к закономерному итогу, в связи с разбором «*шифрованной телеграммы из Риги*», открывающей некоторые подробности и позволяющие сделать «выводы»: «*Московский градоначальник получил сведения, дающие основания признать сына чиновника Бориса Григорьевича Пантелеймонова вредным для общего порядка и спокойствия 4 октября 1913 года задержан*»... всего на 3 дня.

Но прежде необходимо рассказать о розовой тонкой тетрадке, датированной первыми октябрьскими днями 1913 г., с сохранившимся старинным штампом «Центральный государственный архив Революции». Типографские надписи: *«Приметы: лета, рост, телосложение, цвет волос, лицо, брови, нос, борода, усы, походка, тип, особые приметы. Одет:»*. Оказались заполнены лишь две верхние строки. Кл. (вероятно, кличка) наблюдения: *«Мыловар»*. Установка: *Пантелеймонов Борис Григорьевич*. В тетрадке размашистым корявым почерком исписаны два листа о том, где проживает, в какое время 2–3 октября 1913 г. вернулся домой, во сколько *«вышел из дома пошел на химический мыльный завод Кепь в дом № 11 по Нижней Масловке где пробыл 5 часов 30 минут т.е. до 2-х часов 45 минут вернулся домой более выхода не было вечером было видно через окно в своей квартире»*.

Служка за объектом «Мыловар» завершилась арестом. На этот раз *«3 октября 1913 года заключение под стражу в Суцевском полицейском доме в гор. Москве»* имело основание: *«Требование начальника Лифляндского губернского жандармского Управления от 1 октября 1913 года за №2474 об обыске и аресте Пантелеймонова вследствие ареста в г. Риге транспорта нелегальной “эсэровской” литературы, направлявшейся на его имя в гор. Москву»*. Документ подписал 6 октября 1913 г. *«за начальника Московского охранного отделения помощник ротмистр Знаменский»*. Освобожден 7 октября. Об аресте Б. Г. Пантелеймонова 1919 г. (не менее занимательном) в следующей публикации.

Все эти факты являются яркой иллюстрацией существующей системы политического сыска и полицейского надзора за специалистом, обладающим знаниями, необходимыми государству. Сын отставного омского чиновника Б. Г. Пантелеймонов, уроженец Тобольской губернии (в настоящее время – Омская область), награжденный двумя орденами за участие в боях Первой мировой войны, выпускник II Петергофской школы прапорщиков, депутат Московской городской думы, всю свою жизнь занимался химией, но последние годы самозабвенно посвятил литературе. Через 70 лет он, а точнее его произведения, вернулись на родину собранием сочинений в трех томах. Документы и публикации продолжают собираться по

отечественным и зарубежным архивам для подготовки и издания дополнительного тома.

Благодаря деятельности руководителей и специалистов архивных учреждений, чьими трудами и заботами сохраняются уникальные документы исторического наследия России, исследователи имеют возможность прикоснуться к прошлому, лучше понять предшествующие эпохи.

---

1. *Пантелеймонов Б. Г.* Собрание сочинений : в 3 т. – Омск : М-во культуры Омской обл., 2014. – Т. 1. – 464 с.